

С ВРЕМЕНЕМ СВЕРЯЯ ШАГ...

Генрих БОРОВИК

ОТКРЫТОЕ
СЕРДЦЕ
МОСКВЫ

Мы живем в очень сложное время. Будто возвращаются годы, когда мир висел на волоске, годы после второй мировой войны. Будто «помолодели» мы на 30 лет. В Соединенных Штатах снова выходят номера журналов, посвященные описанию будущей войны, как то делал в свое время черной памяти журнал «Кольерс», который опубликовал репортажи из Москвы после воображаемой третьей мировой войны. Москвы, «оккупированной американцами»...

Каждый из нас в это сложное время думает: что можно сделать для сохранения мира на нашей планете, перенасыщенной средствами массового уничтожения людей? И что может сделать писатель, у которого есть только слово, перо и есть белый лист бумаги? Может ли слово остановить огонь? Может ли слово остановить ядерный апокалипсис, предотвратить нажатие кнопки на пульте атомной войны?

В декабре 1972 года во Вьетнаме после страшной бомбардировки Ханоя я беседовал с американским штурманом, одним из тех, кто уничтожил старинную улицу Ххам Тхиен, на которой когда-то жили звездочки и поэты (в переводе Ххам Тхиен — «следи за небом», она и была уничтожена с небом).

Этот молодой человек, штурман, несущий ответственность за гибель вьетнамских детишек (на улице, кроме сотни домов, нескольких велосипедных мастерских и керосиновых лавок, было еще и три детских сада), — по образованию литератор, закончил Хьюстонский университет. Читал, кстати, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, писал работу по русской литературе. Я спросил у него: как он мог совершить такое преступление? Он ответил, что не знал, какие объекты бомбит, генералы сказали — нужно бомбить, он и бомбил, не зная, что там дети. Я спросил: если бы на этой улице жила некая старуха, мог бы он прийти к ней по приказанию генералов и убить ее топором? Он ответил — нет, такого он сделать не мог бы, это было бы преступление...

Недавно в США показывали программу из пяти серий о будущей войне. В ней было интервью с оператором на компьютере, человеком, который должен нажать кнопку для того, чтобы выпустить ракеты, нацеленные на Советский Союз. Его спросили: что он знает о тех городах, на которые обрушатся ракеты? Он ответил, что ничего не знает и не хочет знать, иначе ему будет труднее нажать кнопку.

Когда 6 августа 1945 года по приказу президента Трумэна было совершено варварское преступление — сброшена атомная бомба над Хиросимой, члены экипажа смертоносного бомбардировщика видели улицы утреннего города, видели изогнутые крыши пагод, различали даже фигурки людей, спешивших по своим утренним делам. Может быть, поэтому один из членов экипажа потом сошел с ума, не выдержав груза ответственности за совершенное преступление.

Сегодня убийцу хотят отдалить от места преступления не только физически, но и психологически. В нем укрепляют мысль, что дистанционное убийство — не преступление, даже если это убийство половины человечества.

Кто, кроме художника, мастера слова, кто, кроме людей, которые несут трудное, великое и прекрасное звание писателя, может рассказать американскому штурману и оператору о нашей жизни, кто может объяснить им, что всякое убийство — и на расстоянии тоже — преступление?

Каждый художник мечтает работать «на вечность». Каждый серьезный художник надеется (хотя бы в глубине души) на то, что его произведение выдержит испытание временем, останутся в благодарной памяти потомков. Но сегодня мало работат «на вечность». Надо еще и найти пути сохранить эту вечность, сохранить само время для людей, сохранить человечество. Потому что во всей своей устрашающей конспективности стоит перед нами вопрос: будет ли вечность, не закончится ли

она завтра в результате нажатия проклятой кнопки кем-нибудь в Вашингтоне?

Наверное, каждого литератора, думающего о своей ответственности перед миром, мучает вопрос: а что может литература, и может ли она вообще что-нибудь? Развитие человеческой технической мысли явно опережает развитие человеческой нравственности. А ведь уже были и Гомер, и Шекспир, и Толстой, и Чехов. Вторая мировая война разразилась и унесла пятьдесят миллионов жизней, хотя уже давно было написано самое антивоенное произведение в истории человечества — «Война и мир». В первой половине XX века появился фашизм, хотя были в мире и Гёте, и Шиллер, и Шопен, и Бетховен, и Достоевский...

Однажды подобный вопрос задали Константину Паустовскому. И он ответил приблизительно так: да, ни Шекспиру, ни Гомеру, ни Толстому, ни Шопену не удалось предотвратить возникновение слепой силы фашизма. Но кто знает, смогло бы человечество так возненавидеть фашизм, смогло бы оно так объединиться в борьбе против него, если бы не было Гомера, Шекспира, Толстого, Шопена...

По-моему, очень точные слова.

И еще: у сегодняшнего художника, кроме умения создавать реальную жизнь на листе бумаги, есть еще авторитет своего имени, своей гражданской позиции. Это серьезное оружие в борьбе против войны.

Вот почему многие писатели откладывают на время большие книги, большие произведения и обращаются к жанрам более оперативным — чтобы успеть повлиять на ход событий, успеть сказать свое слово, успеть предотвратить трагедию. Габриель Гарсиа Маркес, прекрасный романист, занялся публицистикой, чтобы сегодня, сейчас помочь национально-освободительному движению в Латинской Америке. Тенденция эта — характерная, показательная. Я думаю, что каждый настоящий писатель, садящийся за роман, повесть, рассказ, пьесу, ощущает свою ответственность за судьбу мира. И борьбу за него считает своей нравственной сверхзадачей. Разумеется, людям нужны и смех, и слезы, и глубокие раздумья о смысле жизни. Но в каждом произведении настоящего художника слышится биение сердца автора: ради чего он работает, ради чего он пишет.

Нашу литературу обвиняют в тенденциозности. Такой тенденциозностью можно лишь гордиться. Мы привыкли к нападкам буржуазного Запада, в частности к нападкам Вашингтона, мы их слышим с 1917 года. Пожалуй, наиболее простодушные обвинения в наш адрес, в адрес всей нашей страны, нашей литературы, нашей идеологии выразила нынешняя администрация Рейгана: «за всеми беспорядками в мире стоит Советский Союз, тайная рука Москвы». Такая степень наивности, простодушия (я употребляю очень мягкое слово) вызвала нарекания даже со стороны заокеанской прессы.

Но если разобраться глубже, то в словах «за всеми беспорядками в мире стоит Советский Союз» можно обнаружить некое рациональное зерно. Все зависит только от того, какие беспорядки имеются в виду.

Представим себе невозможное: не было Великой Октябрьской социалистической революции в России в 1917 году — этого самого большого «нарушения порядка» в мире. Не возникло в результате той революции первое в мире социалистическое государство — Советский Союз.

Ну что же, с точки зрения Вашингтона, в мире было бы гораздо больше порядка.

Должно себе возмозжно, до сегодняшнего дня — расцветал бы пышным цветом колониализм. Национально-освободительное движение душилось бы в зародыше.

В мире, надо полагать, безраздельно господствовали бы Соединенные Штаты Америки, позволяя себе полицейские, жандармские и иные подобные

акции в любом районе земного шара. Позволяя себе грабить любой район, любую страну. Позволяя себе многое другое, чего американский империализм не может себе позволить нынче именно по той причине, что на земном шаре существует Страна Советов, существует содружество стран социализма, широчайшее национально-освободительное революционное движение, развернувшееся с особой силой именно после Великой Октябрьской социалистической революции.

Ну как тут не согласиться с Белым домом?

Если там имеют в виду такие «беспорядки», то действительно за ними «скрывается Советский Союз».

Одним своим возникновением, примером социалистической революции он детонировал уже накопившиеся взрывы. А в дальнейшем всеми своими успехами подтверждает жизнеспособность и силу социалистического строя, его преимущества перед капиталистической системой.

В никарагуанском повстанческом лагере, когда еще правил страной фашистский диктатор Сомоса, я встретил партизана. На грудном кармане его куртки было написано фломастером его партизанское имя — ЛЕНИН. Ну конечно же, за этим огромным невольничьем, с точки зрения фашиста Сомосы и капитализма вообще, «беспорядком» в мире действительно «скрывается Советский Союз».

И если чилийский инженер на медных рудниках в Чукикамате, с которым я познакомился еще во времена правительства Народного единства в Чили, тоже носил имя — не партизанское, а данное ему от рождения — Ленин (полностью Ленин Диас), то, конечно же, это великий, неповторимый «беспорядок» с точки зрения официального Вашингтона.

Видимо, из любви к «порядку» Вашингтон не остановился перед тем, чтобы организовать фашистский переворот в Чили, убить законно избранного народом президента Альенде, убить моего друга Ленина Диаса и установить в Чили фашистский террор, фашистский порядок, который как порядок гораздо меньше беспокоит Вашингтон.

Да, правы в Вашингтоне: много неприемлемых для капитализма «беспорядков» происходит в мире благодаря самому существованию нашего государства и всего социалистического содружества. Идеи социализма продолжают завоевывать умы и сердца людей. А капитализм дискредитировал себя как социальный строй давно и бесповоротно. Огромная машина средств массовой информации более столетия клеветает на идеи социализма и коммунизма. Огромная машина средств массовой информации распространяет клевету конкретно против Советского Союза, стран социализма, против социалистических и рабочих партий.

Но в десятках стран самые передовые, самые честные партии, выражающие интересы народа, называют себя коммунистическими, гордо и смело заявляя о себе, о своих принципах, о своем взгляде на устройство общества. В мире огромное число партий, которые ставят своей целью сохранение и даже укрепление капиталистического строя, власти буржуазии, но нет среди них ни одной, которая открыто назвала бы себя «партия капитализма», «партия развития капитализма», «партия сохранения капитализма», «партия развития буржуазии»... Нет, тут избираются другие слова: «республиканская партия», «демократическая». Настолько отвратительно для масс само слово «капитализм»! Рука Москвы? Конечно!

Но тут следует внести две поправки. Во-первых, не «рука» Москвы, а ее сердце. И, во-вторых, оно, это сердце, не скрывается. Оно открыто. Открыто тем, кто борется за мир, за социальный прогресс, за национальное освобождение, за все то, что в Белом доме называют «беспорядками в мире».

В биении сердца Страны Советов четко ощущается пульс нашей литературы, которая выступает за мир, социализм и подлинный гуманизм.